

Из лотерейного барабана выпал магический артефакт — древняя цитра в стиле «ЛосЯ», выполненная в глубоких чернильно-зеленых тонах. На корпусе инструмента было выгравировано два крошечных иероглифа: Фэн Юань.

По части музыкальных инструментов познания Линь Чэнь ограничивались лишь современным пианино. Он никогда не держал в руках даже традиционный гучжэн, что уж говорить об этой, пришедшей из мира совершенствующихся, древней цитре.

Он провел рукой по струнам и небрежно коснулся одной из них. Звук отозвался пронзительной чистотой, подобно перекатывавшемуся жемчугу, а эхо долго дрожало в воздухе.

Инструмент был превосходным, но толку от него — лишь любоваться, а не использовать. Вряд ли он принесет столько же пользы, сколько техника совершенствования, полученная в награду за задание.

Линь Чэнь убрал цитру в системный инвентарь и переключил внимание на руководство по целительству — Искусство возвращения весны иссохшим деревом.

Это мастерство состояло из трех ступеней: Сгущение духа, Призыв весеннего возрождения и Охрана цветка.

Сгущение духа — начальный навык и самая важная часть техники. Она позволяла объединяться с любым методом впитывания энергии, сжимая духовную силу в даньтяне до такой степени, что она многократно превосходила резервы других практиков того же уровня.

Две последующие ступени относились к прикладным техникам. Проще говоря, Призыв весеннего возрождения был навыком восстановления маны, а Охрана цветка — точечным лечением. Отличие заключалось в отсутствии времени восстановления, однако расход духовной энергии за каждый час использования возрастал с каждым разом.

Да я же самый настоящий лекарь!

Если подумать, то любой, кто объединится с ним в группу для охоты на монстров, станет непобедимым. В ортодоксальном мире совершенствования разве бывают те, кто может восполнить запас сил прямо посреди боя?

Однако был и очевидный минус: у него отсутствовала атакующая мощь.

— Хозяин может отправиться в библиотеку ордена Юньтянь и поискать там основные техники. Орден собрал десятки тысяч свитков. Как только Хозяин успешно перейдет во внутренний круг, он сможет выбрать любой из них на первом этаже, — Да-Бай вовремя подал голос, подчеркивая свои слова. — Фэн Юань — это не бесполезная вещь! Это же магический артефакт! Во время игры нужно направлять духовную энергию в кончики пальцев, и тогда звук

цитры, пропитанный силой, сможет воздействовать на тех, чей уровень совершенствования ниже, чем у Хозяина.

Если посмотреть с этой стороны, то штука действительно стоящая.

— Если Хозяин не умеет играть, лучше бы потренироваться... — Да-Бай живо представил, как Линь Чэнь с невозмутимым лицом берет Фэн Юань, принимает величественную и отрешенную позу, но не может извлечь из инструмента ни одной приличной ноты. Это же вызовет смех еще до начала боя.

Его преувеличенно громкий хохот эхом отдавался в сознании Линь Чэня, и легко было догадаться, над чем он смеется.

Всякое начало трудно. Фэн Юань слишком приметна, и Линь Чэнь прикинул, что даже для обучения стоит купить обычную цитру. Если какой-то мальчишка на стадии Закалки Ци, едва ступивший на путь совершенствования, начнет размахивать артефактом небесного ранга, можно только догадываться, сколько людей позарится на него.

В тот день наставника Хуай Юя преследовали из-за одной лишь травы, так что и Линь Чэнь вполне может стать мишенью из-за этой цитры. Убийства ради сокровищ случались здесь сплошь и рядом.

— Дзынь!

Задание получено. Основное задание два: Хозяин должен занять первое место на состязании новичков.

Срок: полгода.

Награда: магический артефакт земного ранга — Меч падающего дождя; техника низкого ранга — Искусство меча падающего дождя; 20 очков; расширение системного инвентаря.

Штраф за провал: запрет на речь в течение десяти дней.

Задание свалилось как снег на голову. Линь Чэнь был поглощен изучением Искусства возвращения весны иссохшим деревом, но, будучи прерванным, был вынужден переключиться на вторую задачу.

Десять дней молчания? Для него это даже не штраф. Однако, зная привычки системы, в будущем наверняка появятся куда более странные наказания.

Да-Бай хихикнул:

— Раз уж взялся за задание, за невыполнение должен быть штраф. Все текущие миссии разработаны с учетом способностей Хозяина, так что при должном усердии ты со всем справишься.

Состязание новичков — если говорить красиво, это обмен опытом, а если прямо — кучка полувзрослых детей, которые мутузят друг друга. Обычно смотреть там не на что, но исключать тех, кто смог успешно впитать энергию и достичь стадии Закалки Ци, нельзя.

Поединки на стадии Закалки Ци опираются на столкновение и применение духовной энергии: управление предметами через Ци, использование силы Ци, подавление врага с помощью Ци — это куда зрелищнее, чем просто махать кулаками.

Прошло еще полмесяца.

Погода начала портиться, по утрам стало совсем зябко. На бамбуковой кушетке сидел юноша с чистыми чертами лица — это был Линь Чэнь.

С момента успешного впитывания энергии его уровень совершенствования застыл на первой ступени Закалки Ци. За несколько дней тренировок с использованием Сгущения духа даньтянь наполнился духовной силой, но признаков прорыва не было.

Линь Чэнь поднялся и направился к рынку у подножия горы.

Новоприбывшие ученики, желающие спуститься с горы, должны были зарегистрироваться у распорядителя, но даже после регистрации нельзя было уйти сразу — распорядитель составлял график. Линь Чэнь подал заявку десять дней назад, и только вчера ему передали пропуск.

У подножия ордена Юньтянь располагался город Юньчэн, находившийся под юрисдикцией ордена. Здесь, помимо совершенствующихся, было полно обычных людей — тех, у кого не хватило таланта к бессмертию, но остались несбыточные мечты. Они не желали возвращаться к мирской жизни и обосновались здесь.

Шанс на судьбоносную встречу с Дао есть везде — кто знает, а вдруг именно они станут исключением?

С пропуском ордена Юньтянь Линь Чэнь беспрепятственно вошел в город. Увидев, что он здесь впервые, стражники даже любезно подсказали, где находятся торговые ряды. В последнее время сюда часто заглядывали такие же юноши, как Линь Чэнь, правда, чаще группами. Все они были одаренными, и стражникам было выгодно поддерживать с ними хорошие отношения.

Юньчэн был куда величественнее города Шифан, даже люди здесь были совсем другими.

Духовные камни служили валютой и ресурсом для совершенствования. Сотня камней низшего качества менялась на один среднего, а сотня среднего — на один высшего. Обменять высококачественные камни на низшие было легко, а вот наоборот — крайне сложно.

Благодаря подарку наставника Хуай Юя и ресурсам, выданным орденом, у Линь Чэня было шестьсот камней низшего ранга, что делало его довольно богатым.

Улицы Юньчэна пестрели торговцами, у Линь Чэня разбегались глаза. Лишь спустя долгое время он нашел ресторан, где были свободные места.

Здесь принимали и медные монеты, и духовные камни — все зависело от заказа. Линь Чэнь не стал шиковать и заказал обычную еду, но цена все равно заставила его ахнуть. Большая часть монет, подаренных односельчанами, ушла в один миг.

В последнее время Линь Чэнь питался лишь сухим пайком, и от здешних ароматных блюд у него поднялось настроение — он решил не жалеть денег на эти мирские радости.

— Слышал? Орден Юньтянь в этом году принял ученика с небесным корнем духа.

— И что тут такого? Я слышал, он смог впитать энергию за один день, и глава ордена уже сделал его своим личным учеником.

— Скорость совершенствования с небесным корнем такая ненормальная? А мы, такие как мы, потратили полжизни и едва вошли в дверь.

— Да не особо. Разве на Востоке мало было обладателей небесного корня? Ло Ваньцин из ордена Пяомяо или Сяо Бэйму из секты Фанъинь — у них же тоже небесный корень. Они не были такими быстрыми.

— А насколько медленнее?

— Кажется, больше полумесяца.

Собеседник говорящего не выдержал и стукнул его по голове:

— Это ты называешь не быстро? Посмотри на нас — мы потратили больше десяти лет!

Тот, получив удар, не рассердился, а лишь глупо улыбнулся:

— Ну ты же сам спросил, чего дерешься? Один день и полмесяца — вот тебе и разница в скорости, не каждый же с небесным корнем — Преподобный Сюань Лин...

На этот раз товарищ не сдержал силы и вlepил ему увесистый подзатыльник, быстро огляделся по сторонам и прошептал:

— Ты с ума сошел? Имя Преподобного Сюань Лина вслух произносить — жить надоело?

— Да я просто ляпнул, не подумав.

Поняв, что натворил, он с опаской огляделся. К счастью, никто не обратил на них внимания, и они поспешно доели и ушли.

Линь Чэнь сидел за соседним столом. После того как он вступил на стадию Закалки Ци, Да-Бай получил возможность использовать базовые функции, такие как сокрытие уровня совершенствования и корня духа Хозяина. Поэтому два среднего возраста практика решили, что он обычный ребенок, и не стали проявлять осторожность. Естественно, они не догадывались, что Линь Чэнь слышал каждое их слово.

Кто распускает слухи?

Когда это он успел стать личным учеником главы?

Линь Чэня это озадачило. До упомянутого ими Преподобного ему не было дела — вряд ли он когда-нибудь с ним пересечется. Но вот слухи... если об этом говорят уже двое, значит, скоро об этом будет знать весь город.

<http://bllate.org/book/18921/1850696>